

ПРИНЦИПЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИИ В ДРАМАТУРГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ)

Турдиева Нилуфар,

доцент Самаркандского государственного института иностранных языков

Джураева Моҳигул,

преподаватель Самаркандского государственного института иностранных языков

Ключевые слова: экспрессивно-семантическое содержание, стилистически маркированная черта, актуализация или буквализация, семантико-каламбурная игра, фразеологически связанное слово, реплика собеседника.

В настоящее время любой исследователь, занимающийся исторической фразеологией английского языка и проявляющий интерес к экспрессивным возможностям языка в целом, при чтении произведений крупных английских драматургов XVI–начала XVII вв. не может не обратить внимания на то, насколько тонко и умело, они используют потенциальные стилистические возможности фразеологических единиц (ФЕ), чтобы всемерно разнообразить язык своих произведений. В. Шекспир, К. Марло, Т. Кид, Б. Джонсон, Ф. Бьюмонт, Д. Флетчер как бы соревнуются друг с другом в изощренности, метафорической насыщенности языка своих пьес [4, Р. 136-137.]. Их характеризует доведенная до совершенства игра слов, большое количество смелых метафор, ярких, необычных сравнений, перифраз, повторов – шире стремление к «свежести и живости выражения» (“desire of freshness and vivacity of expression”) [4, Р. 136-137.].

Для подобных тенденций были тогда свои историко-лингвистические причины. Именно в то время полным ходом шло развитие национального английского языка, который вытеснял латинский и французский языки из всех сфер коммуникации. Как пишет И.Р. Гальперин [1, С. 99-102.], изощренность языкового выражения в XVI в. явилась следствием ряда причин: это и возникновение нового стиля художественной прозы, в котором проявился своеобразный протест против простого, безыскусного языка прозы

религиозного характера и языка переводов Библии, и более глубокие идейные языковые устремления литературной элиты, доказать, что английский язык столь же богат художественно-образительными средствами, как греческий и латинский.

Крупные драматурги экспериментируют со словом, как будто желая продемонстрировать читателю все его богатое экспрессивно-семантическое содержание. Это, как говорит И.Р. Гальперин [1, С. 99-102.], увлечение семантико-эстетическими свойствами лексики особенно ярко выражено в игре словами. Особым образом, организуя контекст, авторы ставят слово в такие речевые условия, в которых реализуются различные стороны его семантики, позволяя автору осуществить свой художественный замысел.

Игра словами была одним из излюбленных литературных приемов Шекспира. Многие другие авторы, в частности Флетчер, Бьюмонт, Джонсон, пытаются не уступить Шекспиру. И.Р. Гальперин [1, С. 99-102.] пишет, что каламбур и просто фонетико-морфологическое экспериментирование над словом является наиболее типичной, стилистически маркированной чертой в большинстве драматических произведений XVI в. Авторы не только развлекают читателей или зрителей своим остроумием, но и пытаются доставить им особое эстетическое удовольствие; их герои «играют в слова», перебрасываясь точными и острыми репликами.

Подобный диалог – это не только игра слов, сколько «игра словами», игра ума, своеобразные авторские отступления. Именно в диалогах мы чаще всего находим такую «игру в слова», когда один персонаж выхватывает слово из реплики другого, окружает его иным по смыслу контекстом и открывает нам новые стороны его семантики.

Ясно, что драматурги, «играя в слова», не могли отказаться от «игры во фразеологизмы». ФЕ материал для такой «игры» чрезвычайно соблазнительный, благодарнейшая почва для литературного «экспериментирования». Ведь остается потенциальная возможность вычленив отдельный элемент ФЕ в качестве самостоятельной семантической единицы, так как слово, оставаясь компонентом ФЕ, приобретает двойственную сущность: оно входит в состав структурно и семантически сложного целого как его интегральная часть, сохраняя в то же время потенциальные качества самостоятельной лексической единицы. Драматурги XVI – начала XVII вв. часто пользовались этой особенностью ФЕ.

Двух плановость семантики компонентов ФЕ обыгрывается с помощью приема так называемой двойной актуализации или буквализации. Мы не будем здесь затрагивать те случаи, когда меняется структура ФЕ. Двойная актуализация – прием, построенный исключительно на аранжировке контекста, приме, как пишет А.В. Кунин[2, С. 13.], основанный на двойном восприятии: на обыгрывании значения ФЕ и буквального значения ее переменного исходного прототипа или на обыгрывании значения ФЕ и буквального значения одного, двух или трех ее компонентов.

Одним из излюбленных художественных приемов Шекспира является обыгрывание значения ФЕ в целом и буквального, прямого значения одного из его компонентов, столкновение этих значений. Это может быть «выхватывание» одним персонажем отдельного компонента фразеологизма,

входящего в предыдущую реплику собеседника, своеобразный подхват и поддержка речевого процесса. Причем если в первой реплике это слово встречается в качестве компонента ФЕ, то во второй оно ставится в такие речевые условия, где восполняет свою лексико-семантическую структуру, возрождает свои первоначальные лексические связи. В сознании читателей одновременно сосуществуют «фразеологически связанное» и самостоятельное значение одного и того же слова. Благодаря этому сильно повышается экспрессивность ФЕ, она как бы выделяется в контексте красной чертой в результате противопоставления двух речевых окружений бифункционального слова – фразеологического и лексического контекста, их сопоставления.

Так исключительно изощренной игрой слов, полной остроты, характеризуется комедия Шекспира «Много шума из ничего» (“Much Ado about Nothing”). Особенно отличается этим Беатриче, гордая, своевольная девушка, изображающая из себя мужененавистницу и постоянно «воюющая» с Бенедиктом.

Рассмотрим двойную актуализацию ФЕ в речи этих и других персонажей названной пьесы Шекспира.

1. ФЕ **at some body's elbow** имеет значение «рядом, под рукой».

Borachio. Conrade, I say!

Conrade. Here, man, I am **at thy elbow**.

Borachio. Mass, and my elbow itcht, I thought there would a scab follow (Act III, Sc. 3).

Конрад использует ФЕ, чтобы сообщить о его нахождении недалеко от Борачио. Тот же в ответной реплике изымает из ФЕ отдельный ее компонент **elbow**, используя его уже в качестве самостоятельной языковой единицы со всеми потенциальными возможностями реализации ее исходной семантической структуры. Таким образом, восстанавливается внутренняя форма ФЕ,

воспринимаемая уже как переменный синтаксический прототип.

2. Субстантивный компонент ФЕ, которая обыгрывается в тексте, при повторении может быть заменен местоимением it.

Benedick. Tarry, good Beatrice. **By this hand**, I love thee

Beatrice. Use **it** for my love some other way than swearing by it
(Act IV, Sc. 1).

Бенедикт клянется, что любит Беатриче. Всяческие клятвы вообще очень распространены в языке пьес того времени, и **by this hand** – одна из многочисленных ФЕ с этим значением и обычно воспринимается не как конкретная клятва рукой (своей или чьей-либо), а как клятва вообще. В тексте же пьесы Беатриче обыгрывает именно буквальное значение слова **hand**. Она предлагает Бенедикту не клясться своей рукой, а использовать ее с большой пользой. Реплика Беатриче “**Use it...**”, служащая стилистическим актуализатором ФЕ, семантически поддерживает существительное **hand** в его буквальном значении. Таким образом, двойная актуализация ФЕ создается путем шутливого комментария к одному из компонентов.

3. Через несколько реплик снова употребляется та же ФЕ. Вроде бы, она реализуется во внутрифразовом контексте как обычная клятва:

Benedick. ... **By this hand**.

Claudio shall render me a dear account
(Act IV, Sc. 1).

Однако, с учетом предыдущей фразы Бенедикта значение ФЕ воспринимается несколько по-другому; это не просто клятва, а контекстуальная конкретизация используемой ФЕ:

Benedick. ... I will kiss your hand, and so I leave you.

By this hand. Claudio shall render me a dear account.

Не той ли рукой клянется Бенедикт, которую только что целовал? Недаром же Шекспир сводит в столь непосредственном соседстве слово **hand** в свободном употреблении и его же в качестве компонента ФЕ. Налицо снова – эксперимент над словом и над устоявшейся в восприятии носителей языка ФЕ, служащий для увеличения выразительности и ФЕ, и всей реплики в целом.

Итак, на примере нескольких отрывков одной из пьес Шекспира мы попытались показать, насколько ярко и умело пользуется великий драматург, отдельными особенностями семантики, подчас прибегая к их двойной образно-смысловой актуализации. Чаще всего подобная буквализация реализуется путем обыгрывания значения одного из компонентов ФЕ. Автор извлекает слово из состава ФЕ и употребляет его как самостоятельную лексему, организуя соответствующим образом контекст. В языковом сознании действующих лиц (и, естественно, читателей и зрителей) постоянно присутствует основное, постоянное значение ФЕ, вокруг которого, как всем ясно, ведется семантико-каламбурная игра, связанная с двойной образно-смысловой актуализацией ее компонентов. Обычно один персонаж употребляет в своем высказывании ФЕ, а реплика его собеседника служит стилистическим контекстом, где возвращается лексическая самостоятельность фразеологически связанному слову – компоненту ФЕ. Это реплика-подхват. В диалогической речи реплика-подхват стилистически продолжает реплику собеседника.

Литература

1. Гальперин И.Р. Некоторые типологические особенности литературного английского языка XVI века // Типология германских литературных языков. – М., 1976. – С. 99-102.
2. Кунин А.В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики // Иностранные языки в школе. – М., 1974. - № 6. – С. 13.

3. Турдиева Н.Ё. Поэтика фразеологии и система языка // Монография.- Самарканд. – Зарафшон нашриёти, 2013. – 144с.

4. Mahood M.M. Shakespeare's Wordplay. – London, 1995. – P. 136-137.

Turdiyeva N., Djurayeva M. Principles of updating phraseology in English drama. The article deals with the analysis of the stylistic devices used in the dramatic works of writers in XVI-XVII centuries. The main attention is paid to the implementation of stylistic devices through phraseological units by double-actualization method.

Турдиева Н., Джураева М. Инглиз драматургиясида фразеологияни (тарихий сатҳларда) оммалаштириш принциплари). Ушбу мақолада XVI–XVII асрларда яшаб ижод қилган драматург ёзувчиларнинг асарларида стилистик воситаларнинг ишлатилиши таҳлил қилинади. Асосий эътибор стилистик воситаларнинг фразеологик бирликлари ёрдамидаги икки томонлама актуализация методи билан берилишига қаратилган.
